

**«ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫ ЖАҢҒЫРТУДАҒЫ
ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРНЫНЫҢ РӨЛІ:
«УНИВЕРСИТЕТ 4.0 МОДЕЛІНЕ КӨШУ» атты
48-ші ғылыми-әдістемелік конференциясының
МАТЕРИАЛДАРЫ**

2018 жылдың 18-19 қаңтары

1-том

**МАТЕРИАЛЫ
48-ой научно-методической конференции
«РОЛЬ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
В МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ:
ПЕРЕХОД К МОДЕЛИ
«УНИВЕРСИТЕТ 4.0»**

18-19 января 2018 года

Том 1

Алматы
«Қазақ университеті»
2018

«Қоғамдық сананы жаңғыртудағы жоғары оқу орнының рөлі: «Университет 4.0 моделіне көшу» атты 48-ші халықаралық ғылыми-әдістемелік конференциясының материалдары. 2018 жылдың 18-19 қаңтары. 1-том. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 230 б.

ISBN 978-601-04-3382-3

ISBN 978-601-04-3382-3

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2018

2. Что такое цифровая экономика простыми словами. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://fin-journal.ru/chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika-prostyimi-slovami/> свободный.
3. Презентация концепции проекта государственной программы «Цифровой Казахстан 2020». [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.zerde.gov.kz/> свободный.
4. Цифровой университет: применение цифровых технологий в современных образовательных учреждениях, Автор: Григорий Сидоров 01.03.2017. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=192831>
5. Как готовят кадры для цифровой экономики? [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://forbes.kz/process/education/kak_gotovyat_kadryi_dlya_tsifrovoy_ekonomiki
https://forbes.kz/process/education/kak_gotovyat_kadryi_dlya_tsifrovoy_ekonomiki свободный.
6. Grajek, Susan. Higher Education's Top 10 Strategic Technologies for 2017. Research report. Louisville, CO: ECAR, March 2017.
7. Новые профессии в условиях цифровой экономики. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://career.ru/article/21275> свободный.

КУРАКБАЕВ К.С., ИБРАШЕВА А.Х., ГЮНГЁР Д.С.

ОТНОШЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ К ТРЕХЪЯЗЫЧНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ШКОЛЬНЫХ РЕФОРМ

***Аннотация.** В данной краткой статье представлен анализ отношения школьных учителей к политике трехязычного образования и преподаванию предметов естественно-математического цикла (ЕМЦ) на английском языке в условиях средних школ Казахстана. Кроме того, изучен уровень вовлеченности учителей в процесс принятия решений, связанных с данной реформой. Исследование проводилось в рамках курсов повышения квалификации школьных учителей, организованных в Казахстане в 2017 году на базе АОО «Назарбаев Университет». В качестве респондентов выступили учителя, работающие в 10-11 классах средних школ страны, обучавшиеся на курсах повышения квалификации. Анализ собранных данных основан на результатах интервью и опросов, проведенных в период с июля по сентябрь 2017 года.*

***Ключевые слова:** образовательная политика, трехязычное образование, отношения и убеждения учителей, имплементация образовательных реформ.*

Введение. В недавнем аналитическом обзоре национальной образовательной политики Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) в области среднего образования в Республике Казахстан отмечена острая необходимость более активного участия школьных учителей в разработке образовательной политики [1, с.159-160]: *«Для повышения престижа учительской профессии к учителям нужно относиться как к профессионалам. Это означает предоставление им права профессиональной независимости, рассмотрения и организации процесса обучения учащихся на своих уроках, а также вовлечение учителей в процесс принятия решений, касающихся вопросов образования, на уровне школы и системы в целом».*

Что это может означать для рядового учителя, который ежедневно испытывает и адаптирует школьные реформы в своей педагогической деятельности? Эксперты ОЭСР указывают на обязательность предоставления учителям права принимать решения не только на уровне класса и школы, а также на уровне школы и системы образования.

Внедрение трехязычного образования в Казахстане представляет собой удачный кейс для рассмотрения вопросов участия учителей в принятии решений и их отношения к имплементации образовательной реформы.

Политика трехязычного образования рассматривается нами как «модернизация сверху», где основным ресурсом продвижения образовательных инициатив в стране является центральное администрирование [2].

Принято считать, что модернизация системы школьного образования может реализовываться на основе двух подходов – «сверху вниз» и «снизу вверх» [3]. Положительный аспект первого подхода заключается в том, что с самого начала создается ясное видение существующей ситуации в целом, сформулированы потребности и проблемы, и с самого начала задаются широкие рамки реформ с необходимой поддержкой от государства. Однако отрицательный аспект подхода «сверху вниз» («top-down») состоит в том, что практические аспекты реформы не отлажены и зачастую недостаточно четко понимаются учителями. Педагоги, работающие на местном уровне, могут понять

неправильно или даже исказить задуманные инициативы Министерства в силу приверженности традиционным подходам. Ларри Кьюбэн в своей книге «How Teachers Taught: constancy and change in American classrooms» признает, что повседневная практика учителей связана с сопротивлением изменениям, пришедшим извне, и предпочтением сложившейся педагогической практике, которая доказала свою надежность в течение долгого времени [4].

Эти характеристики особенно критичны в связи с признанным мнением многих экспертов, считающих инициативу и лидерство со стороны школьного коллектива необходимым условием повышения качества образования [5]. Не секрет, что так называемая «модернизация сверху» нередко терпит фиаско, либо имеет ложный эффект.

Подход «снизу вверх» («bottom-up»), в свою очередь, позволяет определять инициативы, исходящие от самих школ. Согласно Фаджу и Барретту, данный подход к имплементации политики основан на «процессе взаимодействия и переговоров, происходящий с течением времени, между теми, кто стремится претворить политику в жизнь, и теми, от кого зависят эти действия» [6, с.4]. В сотрудничестве с профессиональным сообществом педагогов-практиков государственные органы могут определять национальные приоритеты для усиления воздействия образовательных реформ на текущую педагогическую деятельность в школах. Как отмечает Майкл Фуллан, ключ к успеху реформ – в использовании объединенной энергии учителей и учеников в качестве основной движущей силы изменений [7]. Для удачного течения нововведения надо соединить цели реформы и внутреннюю мотивацию ее участников.

В данной краткой статье представлен анализ отношения школьных учителей к инициативе Министерства образования и науки Республики Казахстан преподавать предметы ЕМЦ на английском языке в условиях средних школ Казахстана. Исследование проводилось в рамках курсов повышения квалификации школьных учителей, организованных по программе развития трехязычного образования в Казахстане в 2017 году. В качестве респондентов выступили учителя, работающие в 10-11 классах средних школ страны, которые принимали участие в данных

курсах повышения квалификации. Анализ собранных данных основан на результатах интервью и опросов, проведенных в период с июля по сентябрь 2017 года.

Методы исследования. Методология данного исследования представляет собой смешанный подход с использованием как качественных, так и количественных методов исследования. Протоколы интервью и анкеты-опросники для всех категорий участников были разработаны Высшей школой образования Назарбаев Университета в сотрудничестве с Кембриджским Университетом и международным экспертом Питером Мехисто. В исследовании было охвачено пять регионов Казахстана: г. Астана, г. Алматы и города Северного, Южного и Западного Казахстана. Было проведено 21 интервью и 14 фокус-групп с заинтересованными лицами исследования. В них приняли участие 8 методистов, 23 тренера и 44 слушателя курсов. Качественный компонент исследования был подготовлен на данных от 77 участников, которые предоставили 22 часов и 40 минут транскрибированных интервью. В рамках количественного исследования были проведены онлайн-опросы среди школьных учителей, принявших участие в курсах повышения квалификации.

Результаты качественного и количественного исследований были представлены в пяти основных тематических категориях:

- общее отношение к политике трехязычного образования и ее реализации;
- отношение к преподаванию школьных предметов естественно-математического цикла (ЕМЦ) на английском языке;
- восприятие пройденного курса повышения квалификации трехязычного образования;
- организационные вопросы по проведению курсов повышения квалификации для трехязычного образования;

В данной статье представлены лишь основные результаты исследования, направленные на выявление доминантных отношений и убеждений школьных педагогов по поводу политики трехязычного образования и использования английского языка в качестве языка обучения на уроках предметов ЕМЦ (первые две тематические категории из пяти вышеуказанных). Следует отметить, что все данные проведенных интервью и опросов были анонимизированы перед анализом и кодированием по тематическим

категориям [8]. Дизайн организации эмпирического исследования был одобрен Комитетом институциональной этики научных исследований Назарбаев Университета.

Результаты исследования и обсуждение. В целом взгляды учителей на политику трехязычного образования положительные. Как школьные учителя, так и тренеры, методисты признают преимущества данной программы для учеников Казахстана. Например, на вопрос «*Как Вы понимаете роль трёхязычного образования в развитии страны?*» один из участников курса связал преимущество владения английским языком при подготовке к своим урокам с возможностями получения необходимой научной информации, расширения культурного кругозора.

«Время все равно диктует данное новшество. Если брать англоязычные учебные материалы, там можно найти информацию о научных опытах, которые можно использовать. Они тоже на сегодняшний день являются интересными и уже применяются в некоторых школах. Трёхязычие – это необходимость. Кроме того, мы изучаем язык, и через язык мы познаем культуру другого народа.» (код интервью: V_1_1_FG)

Особенно подчеркивается отвечающими возможность личного и профессионального развития школьников и молодых людей, получения навыков работы в условиях глобализации знаний, предоставленных внедрением трехязычного образования: *«В целом идея о преподавании предметов на трех языках очень актуальна. Это делается для того, чтобы нашу страну, во-первых узнали во всем мире, и чтобы наши граждане были конкурентноспособными, могли и мир повидать, и, так сказать, себя показать. Если мы будем это внедрять в школах, это актуально и правильно для детей. На мой взгляд как человека, практикующего работу с детьми, переход на трёхязычие должно быть плавным, насколько это возможно особенно в сельских условиях»* (код интервью: T_PDP_F_2)

Слушатели курса отметили, что программы профессионального развития, реализующиеся в различных регионах страны, могут положительно повлиять на развитие способностей преподавания учителями предметов ЕМЦ на английском языке.

Один из интервьюируемых учителей, размышляя о мультипликативном эффекте, производимом учителями, способными произносить простые фразы на английском языке, оценил этот факт так: *«перепарафразируя нила Армстронга, «это небольшой шаг для людей, но гигантский скачок для Казахстана».*

В то же время, результаты качественных данных показали, что школьные учителя критиковали темп внедрения программы внедрения трехязычного образования и отмечали, что она реализуется одновременно с имплементацией нового ГОСО, обновления содержания образования и критериального оценивания в школах страны. Подобная фрагментация нововведений в среднем образовании может негативно повлиять на целостность системы его обновления.

Аналогичную ситуацию с координацией реформирования школьного образования в США описал американский ученый Томас Хэтч: «несмотря на то, что многие новые практики, инициативы и усилия по реформированию образования могут иметь смысл, школы и учителя часто вынуждены пытаться интегрировать и координировать эти разнообразные новшества, когда у них нет ни ресурсов, ни времени, чтобы, прежде всего, делать свою работу. К сожалению, совокупность всех требований по внедрению реформ и обусловленная ими раздробленность и несогласованность системы могут подорвать способность школ добиваться столь желаемых улучшений» [9, с.626].

Возможно, названные Хэтчем аспекты влияют в казахстанских условиях на противоречивые оценки педагогическими кадрами программы трехязычного образования. Например, один из школьных учителей отмечает: «на мой взгляд, это слишком поспешное решение относительно внедрения трехязычного образования в 2019 году. Это должно быть вопросом долгосрочной перспективы» (код интервью: E_1_1_FG_Students_Part_1).

Другой слушатель курса говорит, что трёхязычное образование сначала следует пилотировать на уровне факультатива, а не включать его сразу в инвариантный компонент содержания среднего образования: *«Если честно, введение англоязычного преподавания предметов ЕМЦ в инвариантный компонент учебного плана является поспешным. Сначала следует провести отдель-*

ное пилотирование и использовать английский язык как язык обучения на уровне факультатива. Затем по истечении нескольких лет провести оценку и только потом можно начинать вводить его в инвариантный компонент. А мы собираемся вводить англоязычное преподавание в инвариантный компонент уже через год. Это поспешное решение»

Другие слушатели, напротив, считают, что внедрение трехязычного образования идет слишком медленно, и его темп необходимо ускорить, поскольку необходимо также ко всему прочему преобразовать и изменить менталитет учителей, мотивировать их к адаптации к этой реформе.

В целом, как было отмечено ранее, отношение к реформе трехязычного образования было положительным, но данные о восприятии имплементации политики трехязычного образования носят биполярный характер. Согласно ответам опроса респонденты поделились на две категории.

Первая категория состояла из учителей, обладающих высокой мотивацией принять и адаптировать новую профессиональную идентичность педагога, необходимость фундаментальных изменений в преподавании своего предмета на английском языке. При этом они указывают на высокую степень адаптивности представителей своей профессии.

«Другим слушателям, конечно, хочется пожелать, во-первых, не бояться. Вообще, мы, учителя, такой народ. У нас «глаза боятся, а руки делают» в любом случае. Куда бы нас не послали, что бы нам не предложили, мы всегда стараемся как-то найти подход к этому делу, найти какие-то возможные свои ресурсы. И эти ресурсы в принципе, практически неисчерпаемые. Мы, учителя, можем быть и актерами, и танцорами, и певцами, и психологами, и прочим. Я думаю, тренеры в этом случае очень могут» (код интервью: T_PDP_F_2)

Вторая категория респондентов – это учителя, для которых «бремя» обязанностей, связанных с внедрением трехязычного образования, кажется непосильным и запоздалым для их карьеры. Они считают, что попросту не успеют в достаточной мере в будущем воспользоваться преимуществами этой инициативы.

Рассматривая общее отношение слушателей к политике трехязычного образования, следует отметить результаты опроса, который исследовательская группа провела среди слушателей одной из когорт программы (829 человек).

В опросе приняли участие 536 школьных учителей, что составляет 65% доли респондентов. Опросник состоял из 4 разделов («*Политика развития трёхязычного образования в Казахстане*», «*Эффективность реализации политики трёхязычного образования в средних общеобразовательных школах*», «*Качество курса повышения квалификации*», «*Польза курса повышения квалификации*») с 10 утверждениями в каждом разделе. Утверждения были организованы на основе шкалы суммарных оценок Лайкерта (*Likert scale*). Респонденты оценивали степень своего согласия или несогласия с каждым предложенным суждением от «полностью не согласен» до «полностью согласен». Полученные результаты представлены в приложениях 1-3.

В первом разделе (см. Приложение 1) ответы респондентов распределены относительно равномерно с преобладанием ответа «согласен» в пределах от 38% до 58,3%. Однако интересно отметить, что существуют опасения относительно изучения казахского языка в рамках трехязычного образования. Только 48,2% респондентов согласны, что политика трехязычного образования способствует изучению казахского языка (8,3% полностью согласны, 39,9% согласны). 29,1% не согласны с этим утверждением (9,5% полностью не согласны, 19,6% не согласны). 22,6% респондентов воздержались от выражения своего мнения, указав свою позицию в качестве нейтральной.

У респондентов нет достаточной уверенности в том, что политика трехязычного образования в РК способствует улучшению академической успеваемости учащихся. Лишь 47,5% участников опроса согласны с данным утверждением, а 26,9% выразили несогласие с ним.

В свою очередь 79,2% участников опроса согласны, что трехязычное образование способствует изучению английского языка и позитивно влияет на развитие межкультурного общения (75,6%). Только 10,1% и 8,3% соответственно не согласны с двумя названными утверждениями.

Однородно распределились положительные мнения участников о влиянии трехязычного образования на развитие экономики в Казахстане (63,7%) и критического мышления у учащихся (63,1%). Несогласие с данными утверждениями также практически одинаково – 15,5% и 20,7% соответственно.

53,6% респондентов отметили, что политика трёхязычного образования в Казахстане позволяет учащимся общаться на трех языках. В контексте преподавания предметов ЕМЦ на английском языке в 10-11 классах следует обратить внимание на необходимость разработки тестовых заданий ЕНТ на английском языке до окончания школы этими учащимися. В то же время следует проработать вопрос преемственности англоязычного образования, когда выпускники школ перейдут в высшие учебные заведения Казахстана.

Второй раздел опроса (см. Приложение 2), посвященный определению условий, влияющих на эффективность реализации политики трехязычного образования, демонстрирует неравномерную картину мнений.

Учителям предоставлено недостаточно времени для повышения уровня владения иностранным языком. Эта установка поддержана 53,6% респондентов. Только 31,6% респондентов удовлетворены ситуацией, а 14,9% выразили нейтральное мнение.

Доказано, что фактор времени оказывает серьезное влияние на качество имплементации и адаптации образовательной реформы. Международное исследование А. Чонг и П. Ман Вонг [10] по определению положительных и отрицательных факторов, влияющих на процесс обновления содержания среднего образования показало: рабочая нагрузка учителя и, как следствие, недостаток времени, наряду с разнообразием стилей обучения школьников и неполным пониманием целей реформы имеют наибольшее влияние на ее имплементацию. Исследование проведено в 150 начальных и 120 средних школах Гонконга с участием 7 869 респондентов (2001-2006 гг.).

Поэтому, помимо снижения рабочей нагрузки, для более ясного понимания сути вводимой реформы трехязычного обучения следует увеличивать возможности для учителей по прохождению курсов повышения квалификации. Участие в них стимулирует у учительского корпуса открытость и восприимчивость к

новым методам преподавания, что признано, как сказано выше, ведущим фактором успешности реформ в среднем образовании. Содержание курсов должно включать возможность посещения занятий англоязычных учителей-предметников Назарбаев Интеллектуальных школ или просмотр видео-уроков данных педагогов с дальнейшим анализом организации и содержания занятий по каждому предметному направлению ЕМЦ. Здесь будут актуальны методы поисково-исследовательской деятельности *Action Research* и *Lesson Study* (практика применения которых постепенно развивается в системе среднего образования). Для подготовки учителей к трехязычному обучению также актуальным является развитие навыков преподавания предмета через иностранный язык – CLIL (Предметно-языковое интегрированное обучение, Content and Language Integrated Learning – CLIL).

Обращают на себя внимание показатели количества респондентов, несогласных (43,5%) и согласных (31%) с утверждением о готовности учителей к внедрению трехязычного образования на своих уроках. Показательно, что половина респондентов (51,8%) нуждается в поддержке в вопросах соответствующего повышения квалификации.

Эффективность любого мероприятия зависит напрямую от осведомленности участников о планируемом процессе, от участия всех стейкхолдеров области и от наличия соответствующих ресурсов для исполнения плана. Респонденты считают, что учителя и администрация школ осведомлены об этапах реализации программы трехязычного образования в РК. Половина респондентов отметили, что о сроках реализации каждого этапа реформы осведомлены все.

Судя по мнениям респондентов, учителя не обладают достаточными возможностями внесения предложений и изменений в процесс реализации реформы по трехязычному образованию в Казахстане. На это указали лишь 32,7%. Данный результат опроса отражает имеющийся потенциал в работе по повышению влияния профессионального сообщества в принятие решений.

Следует признать, что другая группа заинтересованных лиц – родители учащихся, общественность – также слабо вовлекаются к участию в реализации реформы. Лишь 28,6% респондентов

признали существование такой возможности. 32,7% не согласны с этим утверждением, а 38,7% остались нейтральны в своей позиции. Как видим, ход реформы не в полной мере обеспечен механизмами получения обратной связи от заинтересованных лиц, непосредственных участников нововведения.

Слабым местом трехязычного обучения является качество учебников на английском языке и материально-техническое обеспечение школ. Большинство респондентов считают, что качество учебников оставляет желать лучшего. Также неравномерны полученные данные по утверждению «Школы получают соответствующее материально-техническое обеспечение» Всего 42,2% согласны с ним, 29,4% не согласны, а 29,2% остались при нейтральном мнении. Недостаточная поддержка школ учебными материалами и материально-техническими ресурсами негативно влияет на профессиональную мотивацию учителей. Кузьминов Я.И., Фруммин И.Д., Захаров А.Б., говоря об этой проблеме в российском контексте, настаивают: «культура педагогического оптимизма, свойственная нашей системе образования, может обеспечить успешность каждого школьника, если учителя и школы получают соответствующие инструменты и нормативную поддержку» [2, с.47].

Другим сдерживающим фактором развития трехязычного образования в системе среднего образования является недостаточный уровень владения английским языком учителями. Согласно недавнему исследованию Информационно-аналитического центра МОН РК, по результатам среза знаний (по шкале CEFR) большинство учителей английского языка оценили свой уровень владения английским языком как пороговый и средне-продвинутый (B2 (28%) и C1 (39%)); однако, наблюдения уроков показали, что действительный их уровень – элементарный (A1-A2) [11, с.106].

Результаты опроса, представленные в Приложении 3, представляют данные о взглядах учителей средних школ Казахстана на возможность и гибкость адаптации трехязычного образования в условиях своих занятий. Данные основаны на опросе слушателей второго потока курсов повышения квалификации, проведенных на базе Назарбаев Университета в 2017 году. В

опросе приняли участие 1 419 учителей из 4068 обучившихся, что составляет 35% от общего количества (см. Приложение 3).

Рассматривая вопрос выбора участия школ в программе трехязычного образования в Казахстане, более 84% учителей, прошедших курс повышения квалификации, указали, что школы должны придерживаться гибкости в использовании английского языка в качестве языка обучения. Качественные данные, основанные на анализе интервью, выявили обеспокоенность школьных учителей грядущей необходимостью использования английского языка как языка обучения на своих занятиях на основе директивных официальных постановлений и указаний сверху.

В этой связи целесообразно предоставить школам право самостоятельно решать вопросы, связанные с преподаванием предметов ЕМЦ на английском языке с учетом профессионального мнения учителей. В целях развития мотивации директоров, методистов и учителей школ во внедрении англоязычного образования предлагается создать систему поощрения преподающим на английском языке с учетом качества обучения. Предлагается также разработать рейтинг лучших образовательных программ трехязычного образования среди средних школ для развития профессиональной мотивации педагогов.

Заключение. Анализ эмпирических данных показал, что школьные учителя позитивно относятся к политике трехязычного образования. Участники реформы в подавляющем большинстве положительно оценили влияние трехязычного образования на развитие экономики в Казахстане, самих учащихся в части развития навыков критического мышления. Большая часть участников опроса считает, что трехязычное образование способствует изучению английского языка и позитивно влияет на развитие межкультурного общения.

В то же время учителя испытывают трудности в процессе имплементации трехязычия. Результаты исследования говорят о том, что сложности имплементации реформы трехязычного образования связаны с рядом факторов.

Во-первых, это одновременный характер внедрения множества нововведений в систему – обновленного содержания школь-

ного образования, институционализации школьных попечительских советов, новой системы оценивания академических достижений учащихся (критериальное и формативное оценивание), преемственность среднего и высшего образования с учетом преподавания предметов ЕМЦ в 10-11 классах средних школ. Вследствие применения такого разновекторного подхода снижается уровень концентрации школ на развитии трехязычного образования.

Во-вторых, учителя констатируют недостаток ресурсной обеспеченности реформы. Это связано не только с некачественными учебниками, слабой оснащенностью школ. Другие источники показывают непрофессиональный уровень владения английским языком собственно учителями английского языка.

Несмотря на проводимые курсы повышения квалификации, половина учителей продолжает нуждаться в них и ощущают острую нехватку времени на повышение языковых компетенций. Исследование показало, что учителя пессимистически настроены относительно положительного влияния трехязычного образования на академическую успеваемость учащихся и качество изучения казахского языка.

Важным фактором, негативно влияющим на ход реформы, можно признать низкую степень вовлечения учителей, родителей учащихся, общественность к участию в разработке решений по реализации трехязычного обучения.

Школьные учителя, считающиеся традиционно в международной практике агентами изменений, нуждаются в согласованности всех элементов системы реформирования образования как гарантии ее устойчивости. Нельзя забывать, что «самое сложное в образовательной реформе заключается не в запуске реформы, а в ее устойчивости. Пилотные проекты почти всегда показывают первоначальный прогресс, но попытки масштабировать их лишь напоминают слабые попытки имитации настоящих изменений. Добровольные сетевые сообщества работают в основном с энтузиастами и редко охватывают остальных в системе» [12, с.94].

Для развития в школах культуры самостоятельного управления процессами имплементации политики трехязычного

образования необходимо развивать межшкольные и межрегиональные сетевые сообщества школ и вузов, включающие в себя как можно больше профессионалов. Эти сообщества смогут выражать мнения педагогов о внедрении трехязычного образования, выдвигать из своих рядов активных участников, влияющих на выработку системных решений.

Центрами таких зарождающихся региональных сетевых сообществ уже признаны Назарбаев Интеллектуальные школы. Эти сообщества могут быть основаны на профессиональном капитале творческих групп учителей, уже функционирующих в большинстве средних школ. В дальнейшем задачей такого нетворкинга может стать более широкое распространение лучших практик трехязычного образования, выравнивание качества образования и стартовых возможностей учащихся.

Важно, чтобы сильные школы могли сотрудничать со слабыми школами и помогать им, а университеты обеспечивали бы диалоговую платформу для педагогов-исследователей. Формат сетевого сообщества, наблюдение и обсуждение лучших уроков коллег важны потому, что эти подходы более эффективны, нежели чтение профессиональной литературы или посещение однодневных семинаров и презентаций.

В заключение отметим, что масштабирование трехязычного образования как образовательной реформы не следует рассматривать как слепое копирование установленной педагогической практики. Залогом успешной институционализации педагогических инноваций является разнообразие подходов, целостное и реалистичное понимание различных трудностей и проблем среди всех участников процесса реформирования среднего образования. Аналитический обзор ОЭСР материалов по имплементации образовательной политики отмечает, что «если разработчики политики и заинтересованные стороны хотят, чтобы политика была эффективной и улучшала образование, им необходимо поделиться общим пониманием имплементации, чтобы иметь возможность работать сообща над одним процессом» [13]. Соответственно, эффективная реализация образовательных реформ, включая трехязычное образование, требует активного диалога и обсуждения дальнейших общих действий со стороны разработчиков образовательной политики, педагогов-

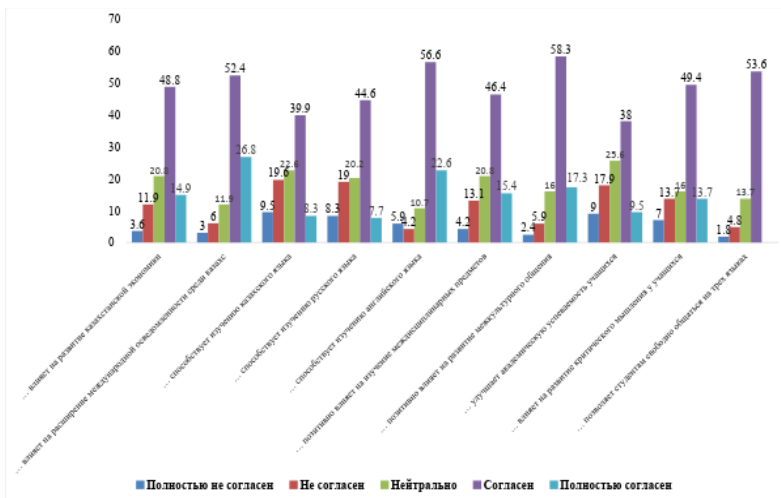

практиков, исследователей, родителей школьников и, конечно же, самих учащихся.

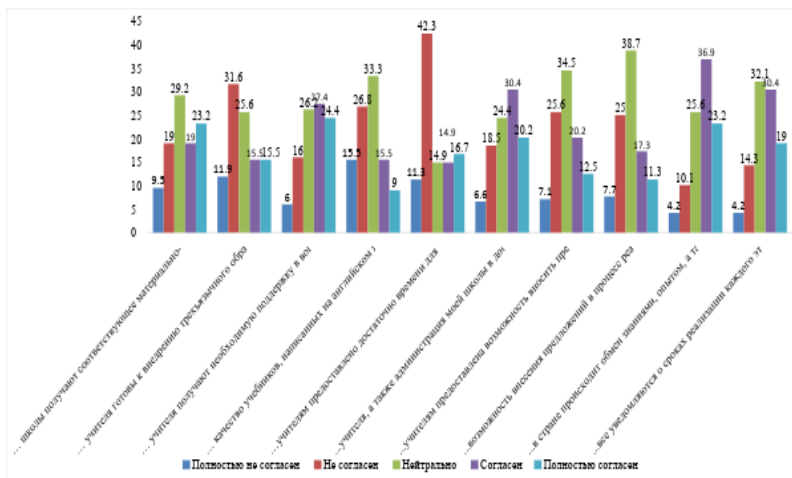
Список литературы:

1. Информационно-аналитический центр МОН РК. Обзор национальной образовательной политики. Среднее образование в Казахстане. – Астана: АО «Информационно-аналитический центр» МОН РК, 2014. – 182 с.
2. Кузьминов, Я. И. Российская школа: альтернатива модернизации сверху / Я.И., Кузьминов, И.Д. Фруммин, А.Б. Захаров // Вопросы образования. – 2011. – №. 3. – С. 5-53.
3. Fullan, M. Coordinating Top-down and Bottom-up Strategies for Educational Reform. / M. Fullan. // Anson, R. Systemic Reform: Perspectives on Personalizing Education. Office of Educational Research and Improvement. – Washington, D.C. Office of Research. – P. 7-24.
4. Cuban, L. How teachers taught: Constancy and change in American classrooms, 1890-1990. / L. Cuban. – 2nd ed. – New York: Teachers College Press, 1993. – 361 p.
5. Frost D., Durrant J. Teacher leadership: Rationale, strategy and impact // School leadership & management. – 2003. – № 23 (2). – P. 173-186.
6. Fudge, C., Barret, S. Policy and action. / C. Fudge, S. Barret, S. – London: Methuen, 1981.
7. Фуллан, М. Выбор ложных движущих сил для реформы целостной системы // Вопросы образования. – 2011. – №4. – С. 79-105.
8. Saldana, J. The coding manual for qualitative researchers. / J. Saldana. – California, Thousand Oaks: Sage, 2013. – 303 p.
9. Hatch, T. When improvement programs collide // Phi Delta Kappan. – 2002. – № 83 (8). – P. 626-639.
10. Cheung, A. C. K., Man Wong, P. Factors affecting the implementation of curriculum reform in Hong Kong: Key findings from a large-scale survey study // International Journal of Educational Management. – 2012. – №26 (1). – P. 39-54.
11. Информационно-аналитический центр МОН РК. Организация обучения на трех языках. Международный опыт и рекомендации для Казахстана. Краткие выводы отчета «Изучение мирового опыта внедрения трехязычного образования и разработка методологии изучения языков». – Астана: АО «Информационно-аналитический центр» МОН РК, 2014. – 183 с.
12. Hargreaves A. The fourth way: The inspiring future for educational change. / Hargreaves A., Shirley D. L. (eds.). California, US: Corwin Press, 2009. – 146 p.
13. Viennet, R. OECD Working Papers No. 162. Education policy implementation: A literature review and proposed framework. / Viennet, R., Pont, B. – Paris: OECD Publishing, 2017. – 63 p.

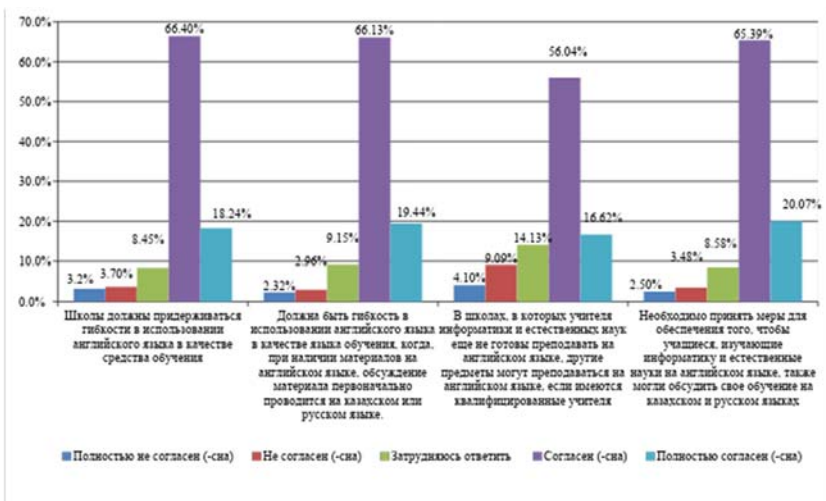
Приложение 1. Результаты ответов слушателей курса на вопрос «Пожалуйста, укажите Ваш уровень согласия или несогласия о следующих утверждениях о трехязычном образовании в Казахстане»: «Политика развития трёхязычного образования в Казахстане...» (n = 536)

Приложение 2. Результаты ответов слушателей курса на вопрос «Пожалуйста, укажите Ваш уровень согласия или несогласия на следующих утверждениях о трехязычном образовании в Казахстане»: «Реализация политики трехязычного образования в средних общеобразовательных школах является эффективной, так как ...» (n = 536)

Приложение 3. Результаты ответов учителей-предметников (слушателей курса) на вопросы о гибкости и выборе участия школ в программе трехязычного образования в Казахстане (n = 1 419)

ТУКЕЕВ У.А.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ИТ-СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ КАФЕДРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация. В работе описывается совершенствование образовательных программ ИТ-специальностей с ориентацией на цифровую экономику на примере специальности Информационные системы. При совершенствовании образовательных программ используются Европейская квалификационная рамка, Национальная квалификационная рамка, Отраслевая квалификационная рамка, требования цифровой экономики.

Ключевые слова: образовательная программа, информационные технологии, цифровая экономика

Введение. Цифровая экономика – это экономика такого типа, где основным инструментом ее формирования становятся цифровые технологии [1]. В современных условиях информационные технологии и цифровая трансформация являются основным фактором технологических перемен и условием обеспечения конкурентоспособности как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне стран и наднациональных объединений, приводя

МАЗМУНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Ректора Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктора технических наук, академика МУТАНОВА Г.М.	5
Матыжанов К.С. «Рухани жаңғыру» жобасын жүзеге асырудағы университеттің рөлі	13
Естаев Ж.М. Роль высших учебных заведений в модернизации общественного сознания: переход к модели «Университет 4.0»	22
Ынтымақов Т.Ж. Жоғары білім беру сапасын талдау механизмдері	26
Саксенбаева Ж.С., Мухитдинова Т.М. Современные тенденции подготовки кадров в условиях цифровизации образования	32
Куракбаев К.С., Ибрашева А.Х., Гюнгер Д.С. Отношение учителей к трехязычному образованию как фактор эффективной имплементации школьных реформ	40
Тукеев У.А. Совершенствование образовательных программ ИТ-специальностей кафедры информационных систем с ориентацией на цифровую экономику	56
Екшембеева Л.В., Жакупова Г.Т. Методическое обеспечение образовательной деятельности университета	65
Сайдахметов Б.С. Мәңгілік ел» ұлттық идея контекстінде рухани – адамгершілік тәрбие беру мәселелері.....	73
Ракишева З.Б., Маемерова Г.М., Калиева Н.Б., Ногайбаева М.О. Реализация образовательной программы по специальности «Космическая техника и технологии»: внедрение международного опыта и связь с индустрией	79
Кошербаев Р.Н. Обновление содержания образования в Казахстане: пути реализации.....	87

Салқынбай А.Б.	
Ақымет Байтұрсынұлы және қазақ жазуы	92
Күдерінова Қ.Б.	
Жаңа қазақ әліпбиі: тандалу жолы.....	99
Жұбаева О.	
Қазақ тілі – ұлттық сананың негізгі коды	115
Алияров Е.К.	
Формирование социально-гуманитарных знаний студенческой молодежи: проблемы и задачи	133
Масалимова А. Р.	
Актуальные проблемы университетского образования в условиях модернизации общественного сознания и четвертой промышленной революции (на опыте факультета Философии и политологии).....	144
Орынбаева Г.У.	
Образование и наука в музее в системе модернизации	153
Кожанов М.Г.	
Подготовка IT-кадров для «цифровой эпохи»	162
Молдагулова А.Н., Сатыбалдиева Р.Ж., Мансурова М.Е.	
Модернизация содержания технических дисциплин в условиях перехода к цифровому университету	165
Алимжанов Е.С.	
«Открытое образование» для повышения качества образовательных программ и обучения в течение всей жизни	169
Жакебаев Д.Б., Каруна О.Л., Моисеева Е.С.	
Модернизация образовательного процесса с целью адаптации общества к цифровой экосистеме	176
Жатқанбаев Е.Б., Жатқанбаева А.Е.	
Цифровизация экономики и коммерциализация интеллектуальной собственности	182
Temirbayev A.A., Aktymbayeva A.S., Shynazarova T.T.	
From idea generation to commercialization: Creation of the integrated enterprise ecosystem as the supplier of innovations on the basis of university.....	189
Ақтымбаева А.С., Көшкімбаева Ү.Т., Жангуттіна Г.О., Шыназарова Т.Т.	

Түлектердің жұмысқа орналасуы: кәсіби тәжірибені ұйымдас- тырудың мәселелері мен болашағы, кәсіби қауымдастықтармен жоғарғы оқу орындарының түлектерін сертификаттау	192
Мусиралиева Ш.Ж.	
Роль работодателей в подготовке специалистов в области ин- формационной безопасности.....	196
Минажева Г.С., Онгарбаев Е.К., Тасибеков Х.С.	
Целевая модель компетенций и ожидаемых результатов обучения в вузах Казахстана	203
Кошербаева А.Н.	
Казахстан и мировой образовательный процесс	209
Оспанова А.К., Тусупбекова А.С., Сейлханова Г.А., Сыздыкова Л.И.	
Обеспечение объективности оценки тестирования на сохраннос- ть знаний студентов в соответствии с требованиями ВОУД ...	213
Шакиров К.Н.	
О государственном регулировании образовательной деятель- ности в Казахстане (проблемные аспекты).....	219

Ғылыми басылым

**«ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫ ЖАҢҒЫРТУДАҒЫ
ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРНЫНЫҢ РӨЛІ:
«УНИВЕРСИТЕТ 4.0 МОДЕЛІНЕ КӨШУ» атты
48-ші ғылыми-әдістемелік конференциясының
МАТЕРИАЛДАРЫ**

2018 жылдың 18-19 қаңтары

1-том

Жинақ авторлық редакциямен беттеліп, жарыққа шықты

ИБ № 11919

Басуға 10.04.2018 жылы қол қойылды. Формат 60x84 ¹/₈.

Көлемі 14,5 Тапсырыс №1944. Таралымы 75 дана.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
«Қазақ университеті» баспа үйі.

Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баспа үйі баспаханасында басылды.